

УДК 821.111.31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К82

INTO THE CROOKED PLACE

Copyright © 2019 by Alexandra Christo
All rights reserved.
Jacket art © 2019 by Yehrin Tong
Jacket design by Liz Dresner

Кристо, Александра.

К82 Это гиблое место / Александра Кристо ; [перевод с английского М.В. Авдониной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-108799-9

Зачарованные улицы этого города стали домом для голово-резов и мечтателей. Четверка мошенников знает, как обмануть и тех, и других.

Тавия — уличная артистка, мечтающая оставить преступное прошлое позади.

Уесли — владелец подпольных заведений, желающий заполучить абсолютную власть.

Карам — участница боев без правил, намеренная восстановить честь своего народа.

Саксония — обладательница магической силы, готовая на все ради мести.

Каждый из них стремительно движется к своей цели до тех пор, пока Тавия не совершает фатальную ошибку. Девушка высвобождает темную магию, которая превращает простых людей в безумцев. И теперь преступникам придется объединиться, чтобы защитить свои мечты и город, ставший их домом. Однако в мире, где правят обман и алчность, не стоит никому доверять. И прежде всего друг другу.

УДК 821.111.31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Авдониная М.В., перевод
на русский язык, 2020

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108799-9

Для тебя, кто бы ты ни был.

*Потому что ты заслуживаешь
множества миров,
но у меня есть только эта книга
и сотворенная мною вселенная.*

1

ТАВИЯ

Тавия Сайн зарабатывала на жизнь магией. Это не всегда можно было назвать законным делом. Ее способности были слишком слабыми. Единственным способом продать ее становилось создание иллюзии силы — ловкость рук и нагромождение старомодных, ничего не значащих словес. Так повелось с самой войны — не то чтобы Тавия могла ее помнить: в те времена девушка еще и не родилась — и поэтому она почти все время слонялась по рынку, используя минимально возможное количество магии и максимально доступное число трюков. Первыми обычно расходились любовные эликсиры, поэтому Тавия старалась выставить их в первый ряд в своем «волшебном» заплечном сундучке. Это превращало ее переносной «прилавок» в разноцветную мозаику — от нежного бледно-розового оттенка до страстно пылающего алого цвета. Впрочем, последний так же сильно разбавлялся, как и первый: магия была недешевой, а Тавия не имела обыкновения торговать зельями, вызывавшими одержимость. И кроме того: если добавить в смесь немного красителя, кто об этом узнает, кроме нее самой?

Когда дело доходило до магии, имели значение только время и умение произвести нужный эффект. Быть может, цель есть цель, а деньги есть деньги. Однако существует разница в том, как ты достигнешь этой цели и получаешь эти деньги. В таком деле важно представление. А если Тавия и умела делать что-то хорошо, так это собирать народ.

— Соберитесь вокруг меня, — зазывала Тавия и продолжила немного громче и выразительнее: — Вы увидите чудеса, творимые посредством магии!

Зрители десятками стекались к ней.

В ярмарочные дни всегда бывало так. Люди клубились на рыночной площади, позвякивая содержимым карманов. Они останавливались на брусчатой мостовой, чтобы поглазеть на товары или на выступление фокусника. Это была законная сторона работы Тавии. Ее смотрящий — он же Уэсли Торнтон Уолкотт, он же полный мерзавец, поддерживал эту законность, потому что хотел хотя бы время от времени выглядеть чистеньким перед властями.

А не вымаранным в крови с ног до головы.

— Прямо со священной земли Рениаль, непосредственно из рук ясновидящей. — Тавия текучим жестом покрутила в руках шар для предсказаний. — Дамы и господа, я покажу вам истинную силу предвидения.

Она осторожно подула на фитиль ближайшей свечи с пряным ароматом — и на нем вспыхнул язычок пламени. Это было идеальное сопровождение для любых историй о Рениале. Его магия, как говорили, являлась даром, полученным от самого Непостижимого Бога. Это, конечно же, было абсолютной ерундой. Но ерунда и есть главный товар Тавии.

Если хочешь найти на магическом рынке толпу зевак, то собери ее вокруг себя. А самым действенным способом для этого было, конечно же, завлечение зрителей фальшивой магией.

Тавия переложила гадальный шар из руки в руку так аккуратно, словно он был хрупким и священным. На самом деле девушка соорудила его сама вместе с этим мерзавцем-смотрящим под влиянием несметного числа талисманов грез. Хотя, надо сказать, это было сделано еще до того, как Уэсли получил должность смотрящего — а значит до того, как он на самом деле стал мерзавцем.

— Полагаю, у тебя есть доказательства законности твоей магии? — спросил какой-то скептик в толпе.

Он с недоверием взирал на нее. Однако Тавия не только привыкла к подобным взглядам — она почти была рада им. В конце концов, девушка освоила множество магических трюков. Иногда главным вызовом для нее становилось убедить неверующих, превратив ту слабенькую магию, которую позволял закон, в нечто более великое. В нечто чудесное — если свет упадет на ее руки под нужным углом.

Быть может, Тавия и не являлась мастером, способным создавать новую магию из воздуха. Но это не означало, что девушка не могла создать кое-что другое — ощущение чуда и восторга у зрителей.

— Я с удовольствием продемонстрирую их вам, — ответила Тавия, чуть приподнимая шляпу, чтобы выразить скептику свое почтение.

Он продолжал смотреть на нее с сомнением. В улыбке мужчины читался одновременно вызов и приглашение доказать его неправоту, к которому примешивалась капля надежды на то, что так оно и окажется.

Тавия с готовностью приняла это приглашение, поскольку ей очень нравилась сама магия, хотя работа на короля преступного мира была совсем не по душе.

В былые времена, когда она была просто уличной девчонкой, пытающейся освоить ремесло фокусника, Тавия даже не думала, что когда-нибудь начнет зарабатывать магией. Магия казалась чепухой, сказкой с непонятным сюжетом. Но прошло время — дни, недели и месяцы, — прежде чем Тавия наконец осознала: магия совсем не похожа на сказку.

Она напоминает математику.

Магия похожа на сложные игры в «ладошки», в которые Тавия играла с другими детьми, чтобы отогнать навязчивое чувство голода. Сначала это кажется сложным, но нужно лишь заучить ритм и понять формулу.

После этого быстро приходит и все остальное.

После этого все становится почти забавой.

Теперь для Тавии магия сделалась естественной, а сама девушка стала лучшей фокусницей во всем Крейдже. В городе, который был одновременно ее тюрьмой и ее сценой. И если этот человек хочет увидеть представление, девушка с радостью покажет ему.

Ее заученные действия были безупречны.

Тавия знала это, потому что проделывала их сотни раз. Сначала она поводила рукой над шаром, ловким движением мизинца сдвинув хитрый переключатель. Тот заставлял шар сиять чуть ярче. Потом девушка приготовила все для левитации шара, задействовав спрятанное в рукаве ветряное устройство.

Свободной рукой Тавия выразительно взмахнула вверх-вниз, а затем быстрым жестом свела запястья вместе. Ветряная монетка подлетела под шар и иде-

ально слилась с ним, незримая постороннему глазу. Шар поднялся в воздух. Зрители указывали на него, ахали и смеялись. В это время Тавия преувеличенно-выразительными движениями заставляла шар опускаться и подниматься снова, вращаться вокруг оси и покачиваться из стороны в сторону.

Механика, куда более впечатляющая, чем слабая гадательная магия, что таится внутри.

— Предскажи нам будущее! — воскликнул кто-то.

— Сделай предсказание! — подхватил другой.

Тавия ухмыльнулась.

«Все, что угодно клиентам», — подумала она, ловко запуская пальцы в карман и добывая предсказательный талисман. Девушка незаметно сжала в ладонях шарик, содержащий не вполне законную магию, стараясь не открыть этого ни зрителям, ни затесавшимся в толпу стражникам. Фокусница позволила его силе впитаться в ее кожу. Тавия возложила ладони на верхушку шара, вливая в него эту магию. Шар засиял ярко-зеленым светом. Толпа ахнула, отпрянув прочь.

Шар завертелся под руками Тавии. Сложные механизмы, которые она и Уэсли вложили в предмет, активизировались. В шаре таилось множество загадок. Хотя она не помнила, сколько именно — казалось, девушка и Уэсли создавали что-то вместе целую вечность назад, — Тавия знала их наизусть. Она распознала бы эти загадки в любом виде: глупые поговорки и смутные предсказания относительно грядущего дня. Все это Уэсли почему-то считал забавным. Это раздражало.

Но на этот раз загадка оказалась незнакомой. Слова звучали тихо, непонятно. Они вызвали у Тавии жутковатое ощущение при попытке расшифровать

их. Чувство это было таким сильным, что она потеряла всякое желание озвучивать загадку вслух. Однако в этот момент шар вырвался из ее рук и взлетел в воздух. Ветер негромко загудел, формируя слова.

Из слов складывалась странная песня:

*Время проносят руки чужие
Через весь мир, через земли иные.
Все сотворенное сгинет бесследно,
Битва разгромная станет победной.
Полночь в предательстве детском поет —
Каждый успех поражение ждет.*

Тавия в панике заставила шар опуститься. Ветер рассеялся.

Девушка не знала, что это было, во имя Огневрат, но этого они с Уэсли определенно не закладывали в шар. Не важно, под влиянием скольких талисманов грез фокусники пребывали; не важно, какое ощущение могущества и беспредельности вызывали у них пустые флаконы из-под эликсиров под рукой и лунный свет на лицах — они ни за что не сочинили бы нечто столь странное.

Их загадки скорее походили на шутки. Те, кто слышал эти творения, должны были находить их забавными.

А сейчас Тавии совершенно не хотелось смеяться.

Но несмотря на странность этого предсказания, зрители оказались в восторге. Они впали в буйство: выхватывали из карманов монеты и совали их под нос Тавии, словно предлагая на нюх определить достоинство этих монет.

Девушка сглотнула, отгоняя странное чувство после этой магии. Во рту горчило, словно Тавия жевала листья клевера.

Не важно, чем была эта загадка — она все равно оказалась достаточно подходящей нелепицей. Тавия не удивилась бы, если бы оказалось, что Уэсли вложил что-то в шар тайком от фокусницы. Он был мастером тайн и больше всего любил делать что-то, не говоря никому. Сейчас имело значение лишь то, что представление оказалось успешным.

Тавия сверилась с часами и вздохнула.

Близился час, когда ветер подует в другую сторону. На улицы выйдут фанатичные служители закона, выискивая фокусников, чья магия была достаточно черной, чтобы испачкать их кожу.

Другими словами, Тавии пора отправляться в Кривду.

Пора браться за настоящую работу.

Кривда называлась так потому, что была полна всего несправедного — подобно большей части города. И самым отвратительным из этого был Уэсли Торнтон Уолкотт — смотрящий Тавии. По роду занятий он наиболее близок к тому, что в Крейдже можно назвать «бандитом». Уэсли в одиночку превратил Кривду в самое доходное развлекательное заведение в стране: причем забавы предлагались как явные, так и тайные. Старая часовая башня на речном берегу возле моста, который делил город на две половины — на красивые кварталы, где бродили туристы, и убогие улицы, где обитали бедняки, — превратилась в бойцовский клуб. Он служил своего рода центром Крейдже. Здесь собирались все, кого интересовали незаконные зрелища. И благодаря Уэсли этих зрелищ было в избытке.

Тавия окинула взглядом очередь посетителей. Она тянулась к дверям от дальних переулков. Девушка плотнее запахнула куртку, чувствуя, как крепчает ветер. Обледеневшие кончики черных волос скользнули по ее подбородку, когда она вглядывалась в ночное небо.

В Крейдже стояла зима. Это означало, что дни были короткими, а ночи длинными. С наступлением темноты появлялось Вечносияние. Цветная сеть расстилалась по небу, подобно причудливому занавесу. Тьму озаряли зеленые и розовые вспышки. Так бывало каждую ночь во вторую половину года. Даже местные жители выглядели в окна, чтобы застать небесную феерию. В воздухе разливалась магия. Она витала между звездами и покалывала кончики пальцев прохожих.

Тавия направилась к дверям в клуб Уэсли.

Она не любила приходить в Кривду по воскресеньям. В этот день двери охраняла Карам Тальвар — одна из тех людей, которые предпочитают темноту дневному свету.

Карам была родом из Рениаля, из города Гранка, стоящего на пяти реках. Туда стекались люди из всех земель, стремясь обучиться магии и считая ее чем-то вроде священного искусства. Однако в Карам не наблюдалось ни капли святости. Костяшки ее кулаков постоянно были разбиты, а под левым глазом неизменно красовался синяк.

При виде Тавии Карам что-то проворчала: это вполне можно было принять за приветствие.

— Карам, — произнесла Тавия, стараясь не обращать внимания на запах мяты — любимой жвачки простонародья, — исходящий от одежды охранницы. — Вижу, дела у тебя идут неплохо.

— Что тебе тут надо? — отозвалась та с сильным гранкийским акцентом.

«Как всегда, мила и обаятельна».

— Разве ты не рада видеть меня? — спросила Тавия.

Карам бросила на нее убийственный взгляд — чересчур недружелюбный.

Она всегда выглядела крайне опасной — прямые волосы до локтей, казалось, готовы были порезать кожу своими жесткими кончиками. Густые брови нависали над большими золотистыми глазами. Одежды Карам были украшены вышивкой, которая ярко выделялась в ночном сумраке даже при слабом лунном свете. Тавия часто гадала, как охранница ухитряется в таком наряде давать отпор буйным посетителям. Однако драться Карам умела лучше всего.

Как и злобно смотреть исподлобья.

Карам жестом велела Тавии проходить внутрь.

— Чтоб ты знала — когда болтаешь, ты становишься уродиной, — хмыкнула она.

— Ты мне льстишь, — отозвалась Тавия и подмигнула. Может быть, Карам и являлась убийцей, совершенно не умевшей вести себя с людьми, однако при этом она была довольно красива.

Тавия шагнула через порог в Кривду. Сейчас фокусница была не в настроении для дешевых фокусов и еще более дешевой выпивки. Тем не менее веселье в башне было в полном разгаре. Кругом мерцали цветные огни. Тавия буквально ощущала в воздухе вкус магии. Музыка проникала повсюду, словно зараза, витая над бойцами и зрителями, которые делали ставки на победителей.

Тавия прошла мимо бойцов и посетителей в воздушных шелках — каждый старался подыскать ме-